

"Стоит заметить кровавое наследие предков!" - холодно произнёс Вэй Вэньхэ. "Мастер Ян может со спокойной совестью пользоваться этими незаконно нажитыми благами, но я не могу есть эти булочки с человеческим мясом!"

Услышав ответ Вэй Вэньхэ, лицо Ян Линя вдруг изменилось.

"Мастер Вэй, разве вы не хотите, чтобы я выжил?"

"Я дал все семьям шанс три года назад!"

"Разве я должен разрушить траурный зал и позволить вам убить меня? Это та жизнь, которую вы хотите?! Вэй Вэньхэ, раз ты не пьешь вино в качестве штрафа, давай подождем, пока в Хэюань округе не потечет река крови!"

"Бу-у~"

Золотое пламя вспыхнуло яростно, а затем конверт сгорел дотла, и фигура Ян Линя исчезла.

"Как жаль." - вздохнул Ван Лун. "Такая хорошая вещь попала в руки этого старого вора Ян Линя."

"Честно говоря, старший брат, я только что был немного искушен." - с усмешкой сказал Вэй Вэньхэ. "Я почти согласился, но подожду, пока не получу Пять Драконьих Талисманов."

"Почему Вэньхэ снова передумал?"

Вэй Вэньхэ покачал головой и сказал: "Это ловушка. Как важен Порядок Пяти Драконов? Как мог Ян Линг так легко отдать его мне?"

"Это всего лишь испытание. Старый вор Ян Линг сейчас имеет преимущество, но он притворяется, что умоляет меня в подчиненном тоне. Он просто хочет это использовать, чтобы проверить, правдива ли действительно информация о ветрах во дворце."

"Они только знают, что в правительстве есть оппозиция к действиям по разрушению родовых храмов и отказу от них, но они не знают, верна ли новость."

"Это мастер написал письмо с приказом о разрушении секты и отказе от храма. Если даже я колеблюсь, или если я действительно соглашусь с ним, разве я не скажу ему прямо, что новость правда?"

Ван Лун спросил тихим голосом: "Вэнь Хэ, правда это или ложь?"

Вэй Вэньхэ покачал головой и сказал: "Оппозиционные силы существовали несколько лет, но всегда скрывались в темноте. На этот раз они вышли наружу, и я не знаю, хорошо это или плохо. Атмосфера в семье очень напряженная, мне трудно судить."

Ван Лун нахмурил брови и замолчал.

Вэй Вэньхэ серьезно сказал: "Однако, независимо от того, даст ли император последний приказ или нет, семьи Ли и Ян совершили много злодеяний и принесли бедствие народу. Это не может быть ложью! Я никогда не изменю своей цели искоренить зло! Пока я уничтожу тех двух Инь-богов, даже если в конце концов золотое тело будет восстановлено. Без предыдущего накопления невозможно, чтобы семья, такая могущественная, как семьи Ли и Ян, снова появилась в округе Хэюань в течение двадцати лет!"

"Пока наследник не будет слишком некомпетентен, и я проложу дорогу, округ Хэюань будет наслаждаться десятилетиями мира. Если мне удастся это достичь, я ответственно отнесусь к уважению моих предков и благосклонности императора."

Ван Лун сказал: "Вэнь Хэ предан народу, и мой старший брат восхищается этим. Однако теперь, когда запрет прошел уже более 20 дней, слухи распространились внутри окружного правительства, и люди в панике. Только за последние три дня более десяти человек в нашем отряде боевых искусств ушли в отставку или перешли на сторону врага."

"Мастер Лю, в город также прибывает большое количество людей с жалобами."

"Ранее глава семьи Ли пригласил все крупные и мелкие семьи в городе на банкет. Праздничный банкет состоится через десять дней."

Если мы ничего не предпримем, боюсь, что эти мелкие семьи в городе снова попадут под власть семьи Ли Ян."

"Если это продолжится дольше, боюсь, люди потеряют поддержку, и все усилия последних трех лет окажутся напрасными."

Вэй Вэньхэ смотрел на карту и долго размышлял. Наконец, он повернулся и вздохнул.

"Старший брат прав. Я слишком увлекся поисками тех двух иньских богов."

"Я изначально хотел уничтожить этих двух иньских богов напрямую, но теперь вижу, что сначала мне придется убить группу людей, чтобы ослабить силу иньских богов!"

"В таком случае... запрет пока не снимается, но старший брат, ты можешь тайно вывести этих людей и храмовый приказ из города."

Вэй Вэньхэ вдруг махнул рукой, и появилась зеленая табличка, и с убийственным намерением произнес: "Ван Лонг из класса боевых искусств, приказ!"

"Ваш подчиненный здесь!"

"Я приказываю вам взять двадцать храмовых приказов и выйти из города в Аньян, Хэкоу, Фэншаньлин и Гулуо для уничтожения злых воров!"

"Помните, что уничтожение филиала храма Инь Шэн - приоритет, а убийство врожденных воинов - второстепенная задача! Вы должны вернуться в течение десяти дней!"

"Исполню приказ!"

.....

В городе, башня Юньянь.

Шэнь Жуй, Чжао Ху и еще двое сидели в башне Юньянь.

Среди них был молодой человек с квадратным лицом и длинной бородой по имени Хань Мао.

Хань Мао родился в богатой купеческой семье в городе Хэюань. С детства он любил боевые искусства, но ненавидел заниматься бизнесом. Он был прямодушным и щедрым. У него были хорошие отношения не только со всеми в классе боевых искусств, но и с представителями

других классов.

По дороге Шэнь преследовал Чжао Ху из окружного управления, встретил Хань Мао и пригласил его в башню Юньянь на небольшую встречу.

Еще один молодой человек с острыми бровями и звездными глазами, решительного вида, звали Янь Ю.

Янь Ю родился в бедности и был кузеном Хань Мао. Обычно он казался очень молчаливым и редко общался с другими, но в этот раз его привел сюда Хань Мао.

Оба они достигли девятого уровня приобретенных навыков. Хотя Янь Ю всего на три года старше Шэнь Жуя, он уже достиг пика приобретенных навыков и считался редким воином боевых искусств.

Шэнь Жуй и Хань Мао были знакомы лишь на первый взгляд, а он и Янь Ю даже особо не разговаривали. Они просто составили компанию, когда сели за стол.

Однако Чжао Ху и Хань Мао были местными жителями и поддерживали хорошие отношения друг с другом. Благодаря связям Чжао Ху после разговора и тоста они сблизились с этими двумя людьми.

После трех раундов выпивки Чжао Ху снова заговорил о старых делах и с красными глазами посмотрел на Хань Мао.

"Брат Хань, слышал, что у тебя есть связи с семьей Ли. Какие условия они тебе предложили на этот раз? Думаю, что они должны быть выше, чем у меня, Чжао Ху!"

Хань Мао конечно же понимал, что Чжао Ху шутит над ним и не ставит под сомнение его позицию. Он, должно быть, говорил это и другим.

Поэтому он взял бокал и улыбнулся Шэнь Жую: "Действительно, есть некоторая связь. Дальний двоюродный брат жены - ветвь семьи Ли из Чунлин. Но правда в том, что мы встречались с ним только один раз, когда женились семь лет назад и редко общались.

"

Семья Ли отправила его четыре дня назад вести переговоры, обещая 500 акров земли, дом, тысячи золота и серебра. Как только он открыл рот, его жена выставила его вон метлой. Я узнал об этом только вернувшись домой."

"Эта расточительная женщина не умеет пользоваться возможностями и отгоняет людей. Это действительно ошибка!"

"Ха-ха-ха." Чжао Ху не мог не улыбнуться, слушая Хань Мао, и выпил вино залпом.

Шэнь Жуэй также улыбнулся и поднял бокал.

"А как там брат Янь Юй?" снова спросил Чжао Ху.

Янь Юй взглянул на своего двоюродного брата и произнёс тихо: "Почти то же самое, что и у кузены, плюс человеческий уровень жемчуга."

"Тупой Ли Минтай даже не представляет, сколько он нажил несправедливыми богатствами." Чжао

Ху плюнул.

Хотя он определённо не присоединится к семье Ли, они оба находятся на девятом уровне постзавтрашнего дня, но они предложили ему такую низкую цену, Чжао Ху вдруг почувствовал недовольство.

"Просто отослали меня со ста акрами земли и особняком, эти чёртовы собаки смотрят на меня свысока."

Хань Мао рассмеялся. Не так давно Чжао Ху вышел на девятый уровень постзавтрашнего дня и думал, что он заплатит цену за восьмой уровень постзавтрашнего дня.

Он повернулся к Шэнь Жуэю.

"Брат Шэнь, ты получал письмо?"

Шэнь Жуэй кивнул: "Триста акров плодородной земли, особняк и тысяча лицевых таэлей серебра, чтобы я мог стать гением."

"О? Брат Шэнь стоит дороже меня." Хань Мао был немного удивлён.

Хотя Шэнь Жуэй, казалось, не так хорош, как он сам и Янь Юй, деньги и земля не превосходят затраты на улучшение его культивации.

Как и мой двоюродный брат Янь Юй, земля и серебро фигурально говоря на втором месте, а главное – это человеческий жемчуг, который может увеличить культивацию.

Из-за культивационного уровня Янь Юй, достигшего вершины пострижжения, дарование ему человеческого счётного жемчуга было как раз то, что было нужно. Однако успех всё ещё был под вопросом, что равнозначно одноразовой сделке.

Однако условия соглашения для Шэнь Жуэя не включали каких-либо реальных вещей, что равносильно было тому, что Шэнь Жуэй станет врождённым. Это обращение было совершенно другим.

"Семья Ли не будет заниматься убыточным бизнесом. Тратить такую цену, чтобы купить Шэнь Жуэя, не значит ли это, что семья Ли считает Шэнь Жуэя важнее его кузена?"

Хань Мао также слышал о предыдущих подвигах Шэнь Жуэя по убийству воинов девятого уровня на восьмом уровне постзавтрашнего дня. Однако, благодаря преимуществу техники "Горящая кровь", Хань Мао считал, что на восьмом уровне постзавтрашнего дня он не сможет победить обычного воина девятого уровня постзавтрашнего дня. Он не придавал большого значения Шэнь Жуэю.

Теперь, услышав, что у Чжао Ху не было возражений, было очевидно, что то, что сказал Шэнь Жуэй, было правдой. Хань Мао вдруг посмотрел на Шэнь Жуэя с некоторым нетерпением, а Янь Юй рядом также взглянул на него, испытывая некоторое любопытство.

Как раз в тот момент, когда Хань Мао собирался задать вопрос, вдруг жетоны на поясах у четырёх людей одновременно задрожали.

"Быстро приходите в Зал Ву Бань!"

<http://tl.rulate.ru/book/124144/5240113>